

«ИЗВЕСТИЙ НЕ ИМЕЮ О НЕМ И САМ НЕ ПИШУ...»: ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О СУДЬБЕ ЭМИГРАНТА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА АРТАМОНОВА-МЛАДШЕГО

В работе представлена попытка реконструкции трагического жизненного пути эмигранта Н. Н. Артамонова-младшего — представителя известного в России рода военных. Публикация является продолжением научных изысканий автора, посвященных этой семье. На примере отдельно взятой персоналии раскрывается неоднозначное положение русской эмиграции в США в первой половине 1920-х гг. Статья позволяет оценить информационный потенциал источников личного происхождения применительно к подготовке историко-биографического исследования, посвященного русской эмиграции. Автор приходит к выводу о ценности этого типа документов при изучении культуры, общественной жизни и повседневности русской эмиграции и советского общества в указанный период.

Ключевые слова: Гражданская война, белое движение, эмиграция, генеалогия, Санкт-Петербург, Омск, Соединенные Штаты Америки, Нью-Йорк.

Эмиграция, наряду с разрухой, голодом и политическими репрессиями, стала одним из трагических социально-демографических последствий Гражданской войны в России. Феномен русской эмиграции в странах Европы, Китае и США уже неоднократно становился темой исторических исследований, представляющих обозначенный вопрос в различных ракурсах.

Но особый интерес в данном случае представляют публикации, подготовленные на основе источников личного происхождения. Они, на наш взгляд, дают возможность точно и глубоко взглянуть на столь масштабную проблему, каковой является феномен русского зарубежья. Биографические исследования в данном случае имеют прямую связь с такими аспектами истории русской эмиграции, как социальная адаптация, культура, общественная деятельность, повседневность и т.д. Благодаря этому, историко-биографические публикации в историографии обозначенного вопроса весьма популярны. Однако заметим, что интерес современных историков, как правило, вызывают личности, в той или иной степени известные, состоявшиеся и влиявшие на различные сферы жизни общества [1–5]. Биографии людей, которые в тот период лишь начинали свою жизнь и не всегда имели ясные политические, мировоззренческие установки, оказываются вне поля зрения исследователей.

При этом история «маленького человека», на наш взгляд, не менее содержательна. Ведь глобальные процессы творятся человеческими массами, и поэтому пример скоротечного жизненного пути именно рядового русского эмигранта мы представляем в этой работе.

При изучении представителей эмиграции, как правило, используются различные эго-документы, реже — эмигрантская периодика, документы различных русских организаций и учреждений, действовавших за рубежом. В представляемом нами примере судьбы Н. Н. Артамонова-младшего (1900–1924 гг.) были использованы источники личного происхождения, но повествующие о герое статьи от лица других людей, близко знакомых с ним. Подобный взгляд пусть и субъективен, но, с точки зрения репрезентативности, по нашему мнению, является оригинальным способом трансляции историко-биографической (генеалогической) информации.

История служилого рода Артамоновых уже неоднократно вызывала интерес специалистов по военной истории. Наибольшего внимания был удостоен дед нашего героя — генерал от инфантерии Николай Дмитриевич Артамонов (1840–1919 гг.) — знаменитый геодезист, картограф и разведчик. Трагической оказалась судьба отца героя нашей статьи — Николая Николаевича Артамонова-старшего (1872–1937 гг.) — генерал-майора Русской императорской и белой Сибирской армий, а затем военного специалиста РККА и советского служащего, павшего жертвой массовых репрессий в СССР [6–8].

Выявленные нами источники, освещающие жизненный путь Николая Николаевича Артамонова-младшего, немногочисленны. Преимущественно они дают представление о происхождении нашего героя и о пяти последних годах его недолгой жизни. В частности, сведения о судьбе Н. Н. Артамонова-младшего были выявлены нами в фондах Исторического архива Омской области — в автоби-

ографиях, анкетах и документах кадрового учета, заполненных Н. Н. Артамоновым-старшим в 1923—1925 гг. при поступлении на службу в советские учреждения. Жизнь Н. Н. Артамонова-младшего за рубежом описана в частной переписке Артамоновых, хранящейся в семейном архиве москвички Н. Е. Колчановой — внучатой племянницы нашего героя. Автору статьи копии этих уникальных исторических источников были любезно предоставлены Н. Е. Колчановой в ходе личной переписки в 2016 г.

Герой этой статьи, Николай Николаевич Артамонов-младший появился на свет в Санкт-Петербурге в 1900 г. Вызывает интерес происхождение и обстоятельства появления на свет этого человека. Его родители познакомились, по всей видимости, не позднее 1898 г., в том же году они начали жить совместно (как указывал Н. Н. Артамонов-старший, «вступив в гражданский брак»). Отец Николая на момент женитьбы был весьма перспективным офицером, окончившим Николаевскую Академию Генерального штаба, служил в чине поручика в Лейб-Гвардии Гренадерском полку. Как указано Н. Н. Артамоновым-старшим в его документах 1920-х гг., мать мальчика — Вера Антоновна Наумова (?—1903 г.) — была крестьянкой. Однако, согласно семейным сведениям Н. Е. Колчановой, Наумовы имели собственный книжный магазин, где юная Вера работала, помогая своим родителям. Расхождение сведений, на наш взгляд, объяснимо тем, что Наумовы вполне могли быть выходцами из крестьянского сословия, открывшими свое дело.

По всей видимости, в связи с приближавшимся рождением сына Николай Николаевич и Вера Антоновна в 1899 г. заключили церковный брак (считавшийся тогда официальным, законным). Но оформившийся семейный союз в воззрениях традиций гвардейского офицерства считался неравным и, по традициям корпоративной культуры тогдашней военной элиты, — недозволительным [9, 10]. И в итоге, под давлением со стороны сослуживцев в августе 1900 г. гвардии поручик Артамонов (переименованный с выходом из гвардейского полка в штабс-капитаны) вынужден был покинуть престижную службу, связав всю свою дальнейшую армейскую карьеру с интендантством [8, л. 278—282; 11, л. 14, 24].

Согласно семейным сведениям Н. Е. Колчановой, все эти служебные и бытовые неурядицы, последовавшие из-за описанного неравного брака и появления на свет нашего героя, породили, к тому же, и серьезный конфликт Н. Н. Артамонова-старшего с его отцом — генералом Н. Д. Артамоновым. Отношения матери нашего героя с семьей Артамоновых также не сложились [8, с. 279].

В 1902 г. у героя нашей статьи родилась сестра Евгения. Артамоновы в то время жили на скромное офицерское жалованье главы семейства, снимая жилье на петербургских окраинах и постоянно испытывая нужду в средствах. Однако многое перечеркнула внезапно случившаяся семейная трагедия: в 1903 г. наш герой потерял мать: В. А. Артамонова скоропостижно ушла из жизни из-за прогрессирующего туберкулеза легких [11, л. 2 об., 9 об.]. Но уже в 1904 г. отец нашего героя женился повторно. Его избранницей стала 20-летняя дочь чиновника, выпускница Смольного института Екатерина Михайловна Самойлова (1873—[1947] гг.). В этом браке родилась дочь Наталья (в 1904 г.) и затем сын Михаил (в 1907 г.) [11, л. 2 об., 9 об.]. Согласно семейным сведениям, Н. Н. Артамонов-

старший еще до повторной женитьбы был знаком с Самойловыми и был очень дружен с главой семейства. Причем детей капитана Артамонова от первого брака его вторая жена и ее родственники приняли очень тепло [8, с. 280]. Отношения между детьми в семье Артамоновых впоследствии также складывались благополучно.

По всей видимости, первая половина жизни Н. Н. Артамонова-младшего прошла в Санкт-Петербурге, где он вместе с отцом, мачехой, братом и сестрами проживал до 1910 г. почти безвыездно. По крайней мере, так указывает в автобиографии Н. Н. Артамонов-старший [11, л. 1].

18 апреля 1910 г. отец нашего героя, будучи тогда уже в чине полковника, получил служебный перевод из Санкт-Петербурга в Западную Сибирь. От Военного министерства Н. Н. Артамонов-старший был назначен в Омск исправляющим дела представителя названного ведомства при Омском военно-окружном совете [8, с. 280].

Вскоре вслед за полковником Артамоновым в Омск перебрались его супруга и дети. По причине отсутствия в нашем распоряжении источников конкретизировать достаточно большой период жизни нашего героя на отрезке от 1910 по 1919 гг. не представляется возможным. Согласно нашему предположению, юный Николай Артамонов-младший к 1919 г. получил начальное образование (вероятнее всего, окончив либо кадетский корпус, либо мужскую гимназию или реальное училище). И тогда, в условиях масштабной Гражданской войны, для юноши призывного возраста и должного здоровья, к тому же обладавшего высоким образовательным цензом, мобилизация в армию выглядела некой неизбежной очевидностью. Здесь стоит оговориться, что призыв колчаковской властью в 1919 г. на военную службу юношей, рожденных в 1900—1901 гг., был вынужденной мерой военного времени. Как видно из документов Н. Н. Артамонова-старшего, в начале 1919 г. его старший сын выехал из Омска в Приморье, где поступил учиться в Морское училище [11, л. 2 об.].

Стоит указать, что незадолго до этого, поздней осенью 1918 г. по указанию Верховного правителя и Верховного главнокомандующего А. В. Колчака во Владивостоке для подготовки офицеров флота было открыто упомянутое военно-учебное заведение. Весной 1919 г. начался набор воспитанников в младшую роту [12, с. 61—62]. В училище принимали юношей 17—23 лет, имевших достойные знания по алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, географии, истории, русскому языку (в рамках программы знаний среднего учебного заведения), обладавших крепким здоровьем (особо уделялось внимание отсутствию проблем со слухом и зрением). Из-за значительной удаленности Владивостока специальные пункты по предварительной проверке знаний и медицинскому освидетельствованию поступающих в Морское училище были открыты в городах Западной Сибири; в Омске таковой располагался в здании Омского кадетского корпуса [13, с. 1].

В числе молодых воспитанников училища оказался и Н. Н. Артамонов-младший. Объяснить причину выбора нашим героем морской специальности, очевиднее всего, можно, как ни парадоксально, но влиянием со стороны отца (тогда генерал-майора армии Колчака). Видимо, подобной родительской заботой в разгар Гражданской войны он неким образом попытался уберечь сына от попадания

в действующую армию, почему наш герой и был отправлен так далеко из Сибири. Нельзя исключать, что морская военная специализация могла представляться родителям юноши или ему самому более перспективной, нежели служба в сухопутных войсках (офицерами которых, являлись дед и отец нашего героя).

Стоит оговориться, что в тот период не только генерал-майор Н. Н. Артамонов принял решение об отправке своего старшего сына во Владивосток, в Морское училище. Аналогичным образом в отношении своего сына Федора поступил и генерал-майор А. М. Поспеев (1865—после 1937 г.) — друг генерал-майора Н. Н. Артамонова и, одновременно, сослуживец по Главному законодательно-финансовому управлению Военного ведомства [14, л. 1 об.]. Данный факт, на наш взгляд, может дополнительно аргументировать присутствие «отцовского влияния» в выборе профессионального пути, сделанном нашим героем в 1919 г.

Известно, что в апреле 1919 г. офицеры и воспитанники Морского училища в районе Сучана приняли участие в подавлении антиколкачовского выступления красных партизан. Впоследствии, с ухудшением военно-политической обстановки, в конце января 1920 г. преподаватели и гардемарины Морского училища были эвакуированы из Владивостока в Японию (Цуругу). Пройдя сложный кругосветный путь, многие из них впоследствии оказались в Европе [12, с. 62—63].

Однако, по сравнению со многими гардемаринами, дальнейшая судьба Николая Артамонова-младшего сложилась иначе. В ноябре 1919 г. наш герой находился в отпуске, выехав из Владивостока в Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ). По семейным сведениям Н. Е. Колчановой, в тот период состоялась встреча нашего героя с его отцом, ведомство которого на тот момент было эвакуированным из Омска в Иркутск. Во время встречи сын уговаривал отца оставить Россию, однако генерал Артамонов в своем решении остаться на родине был непреклонен.

Находясь в отпуске, наш герой получил известие об эвакуации своего училища, но посчитал своим долгом воссоединиться с преподавателями и однокашниками. С этой целью в начале января 1920 г. юноша, не теряя времени, направился обратно во Владивосток, а оттуда — в Шанхай [11, л. 29; 15, л. 146]. Тем не менее Николай Артамонов-младший не смог последовать за Морским училищем. Так, волею судьбы в 1920 г. он стал эмигрантом, в итоге оказавшись в Нью-Йорке. Родные нашего героя продолжали жить в Омске. Почти четыре года Николай Артамонов-младший не поддерживал никакой связи с семьей; родственники жили в полном неведении о нем [11, л. 2 об., 9 об.]. Причиной тому могло быть и отсутствие у него каких-либо сведений о судьбе своих родных и, в том числе, почтового адреса.

Однако в первой декаде августа 1923 г. в Омск на имя Н. Н. Артамонова-старшего пришло неожиданное письмо из Соединенных Штатов Америки. В нем сын-эмигрант сообщал отцу, что с ним все в порядке, что он учится в Нью-Йоркском университете и одновременно служит фабричным рабочим, мечтая в дальнейшем вернуться в Советский Союз [11, л. 2 об., 29; 15, л. 146]. Отец ответил сыну, но впоследствии (по невыясненной причине) их переписка не продолжилась. Содержание ответа Н. Н. Артамонова-старшего нам неизвестно. Но с получением письма из Америки Н. Н. Арта-

монов-старший при заполнении анкет в разделе о родственниках, проживающих за рубежом, отныне указывал скудные сведения о сыне-эмигранте. «Известий не имею о нем и сам не пишу» — так по-военному лаконично 9 апреля 1924 г. подытоживал по этому поводу в личном листке бывший белый генерал и военспец РККА, а на тот момент инструктор-ревизор Омского губернского финотдела Н. Н. Артамонов-старший [11, л. 2 об.].

Эмигрант Николай Артамонов (Николаша, как его называли близкие друзья), по свидетельству эмигрантов, хорошо знавших его, был человеком всесторонне развитым, любознательным и весьма общительным. Он вел переписку, очень любил читать, обладал великолепной памятью, цитируя многое наизусть, писал в форме заметок свои различные философские рассуждения и наблюдения, хорошо играл в бридж (интеллектуальная карточная игра). При этом указанные личностные качества сочетались в молодом человеке с некой застенчивостью и неуверенностью в себе [16].

Однако в эмиграции наш герой постоянно испытывал материальные трудности по причине периодической безработицы. В моменты отсутствия заработка на фабрике Николай порой вовсе оставался без средств к существованию. Некоторое время он работал шофером в службе такси, после чего вновь вернулся на фабрику. Наш герой в начале 1920-х гг. периодически менял адреса, проживая то в Нью-Йорке, то на квартире у друзей в районе Лордшип, в Стратфорде (штат Коннектикут). В итоге подобные условия жизни и скудное питание серьезно отразились на психологическом и физическом здоровье молодого человека: он часто был в чувстве подавленности и жаловался на желудочные боли. В начале 1924 г. его состояние резко ухудшилось. Он был госпитализирован в Нью-Йорке с подозрением на истощение и острый аппендицит. Проведенная врачами экстренная операция не дала должного результата. Когда потребовалось перееливание крови, то многие друзья нашего героя и даже знакомые друзей Николая (не знавшие его лично) пришли на помощь, став донорами. Но и эта мера не помогла, тяжелое состояние пациента продолжало усугубляться: печень и почки больного отказывались работать. Хирурги, сделав повторную операцию, вскрыв печень и обнаружив в ней нарывы, пришли к заключению, что их усилия уже вряд ли смогут помочь больному. Стоит сказать, что отношение докторов к пациенту было самое лучшее, хотя они знали, что Николай беден и безнадежно болен. До самого последнего момента друзья не оставляли нашего героя, безнадежно грезившего мечтой возвратиться по выздоровлении в Лордшип [16].

В итоге после затяжной болезни 4 мая 1924 г. Николай Николаевич Артамонов-младший ушел из жизни. Похоронили покойного на средства, собранные его товарищами и знакомыми. Н. Н. Артамонов-младший был предан земле на общем кладбище, но в дальнейшем прах планировалось перенести на другое место, отданное для Николая одной русской дамой [16]. Произошло ли это — установить нам не удалось.

Горестную весть семье Артамоновых сообщила Ел. Правикова в письме от 11 июня 1924 г.; Н. Н. Артамонов-младший был очень дружен с ее сыном, неоднократно бывал у него в гостях. После смерти Николая его вещи и документы оказались у Правиковых; о том, каким образом поступить с этим немногочисленным имуществом, автор пись-

ма спрашивала совета у Н. Н. Артамонова-старшего [16]. По решению семьи Артамоновых все заметки покойного Николая были высланы его родной сестре Евгении, проживавшей на тот момент в Таганроге (об этом Е. Н. Артамонова попросила Ел. Правикову в личном письме). Для генерала Артамонова скорострительная смерть его старшего сына осталась тяжелой душевной ношей; уже в 1934 г., спустя почти десятилетие после случившегося, он с горечью писал об этом своей старшей дочери Наталье: «Меня тяжело мучит мысль, что если бы я писал ему (сыну Николаю. — Прим. автора) последние семь лет, быть может, ему было бы легче!..» [17].

Стоит оговорить один факт: письмо с трагическим известием о скорострительной смерти Н. Н. Артамонова-младшего, пройдя тысячи километров, пришло из США в Омск уже с весьма значительным опозданием. Этот вывод мы делаем на основании того, что в автобиографии от 28 декабря 1925 г. отец нашего героя писал о своем старшем сыне, как о живом человеке [11, л. 29]. Сводный брат Н. Н. Артамонова-младшего — Михаил — в своих анкетных документах при поступлении осенью 1926 г. в Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства (ныне Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина), упоминая членов своей семьи, о герое нашей статьи уже никак не указывает [18, л. 1, 4, 12]. Видимо, к этому времени Н. Н. Артамонову-старшему уже пришло письмо из США, сообщившее скорбные вести о сыне-эмигранте.

Судьба Н. Н. Артамонова-младшего, на наш взгляд, наглядно показывает, что после Гражданской войны в России те ее участники, которые стали эмигрантами, несмотря на многие трудности, все же стремились к самореализации, не забывая при этом сохранять связь с родными, оставшимися в советской России.

Проведенное исследование дает нам представление о том, каким образом становится возможна реконструкция судьбы нашего соотечественника, чей жизненный путь продолжился вне пределов России. Опыт восстановления биографии Н. Н. Артамонова-младшего указывает и на сложности, с какими сопряжены подобные научные изыскания. Данная работа демонстрирует нам ценность источников личного происхождения при изучении культуры, общественной жизни и повседневности, давая представления и о русской эмиграции, и о советском обществе в 1920-е гг.

Библиографический список

1. Кротова М. В. Генерал В. Н. Касаткин: неизвестные страницы жизни в Харбине // Новый исторический вестник. 2012. № 33. С. 110–118.
2. Климович Л. В. Григорий Леонидович Лозинский: интеллигент и общественный деятель зарубежной России // Интеллигенция и мир. 2017. № 2. С. 102–113.
3. Андреева Н. С. Князь Г. Е. Львов: штрихи к биографии // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 3 (55). С. 3–8.
4. Ильин А. А. П. И. Новгородцев и И. А. Ильин: биографии, факты научной и академической жизни // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 2 (151). С. 186–191.

5. Петин Д. И. Александр Ильич Погребецкий. Неизвестные факты жизни и деятельности // Альманах Российского общества историков. Сб. науч. тр. по истории денежного обращения. В 3 кн. / науч. ред. О. В. Парамонов. М.: Общ-во РОИ, 2014. Кн. 2. С. 435–454. ISBN 978-5-91-891-382-6.

6. Стародымов Н. А. Отважный разведчик Николай Артамонов задолго до войны сформировал разведывательную сеть в Турции // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 47–51.

7. Глушков В. В. Николай Дмитриевич Артамонов — военный геодезист и картограф: моногр. М.: Наука, 2007. 144 с. ISBN: 978-5-02-034061-9.

8. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.

9. Веремченко В. А. Семья в обход закона // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 55–59.

10. Лазарев К. В. Проблемы офицерских браков на рубеже XIX–XX вв. и их отражение в военных реформах начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 3. С. 39–47.

11. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 21.

12. Бутков В. К 300-летию основания Российского флота // Кадетская переключка (Нью-Йорк). 1998. № 64–66. С. 57–76.

13. Енисейский вестник (Красноярск). 1919. 24 мая.

14. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 2. Д. 600.

15. ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 29.

16. Письмо Ел. Правиковой (Нью-Йорк) Н. Н. Артамонову-старшему (Омск). 11 июня 1924 г. // Личный архив Н. Е. Колчановой (Москва).

17. Письмо Н. Н. Артамонова-старшего (Омск) его дочери Н. Н. Артамоновой [Новосибирск]. 26 июля 1934 г. // Личный архив Н. Е. Колчановой (Москва).

18. ГИАОО. Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 471.

Благодарности

За содействие в подготовке этой публикации автор выражает большую признательность владелице семейного архива Артамоновых — Наталье Евгеньевне Колчановой и военному журналисту, подполковнику в отставке Николаю Александровичу Стародымову.

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная история» ОмГТУ; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Петин Д. И. «Известий не имею о нем и сам не пишу...»: источники личного происхождения о судьбе эмигранта Николая Николаевича Артамонова-младшего // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23.

Статья поступила в редакцию 15.02.2018 г.

© Д. И. Петин

«NO NEWS ON IT AND HAVEN'T WRITTEN...»: THE SOURCES OF PERSONAL ORIGIN ABOUT THE FATE OF THE IMMIGRANT NIKOLAY N. ARTAMONOV, JR.

The work is an attempt to reconstruct the tragic life of an immigrant. N. N. Artamonov, Jr. — representative of the famous Russian military. This publication is a continuation of scientific research on this family. The example of individual personalities reveals the ambiguous position of the Russian emigration in the U.S.A. in the first half of the 1920s. The article allows to estimate the information potential sources of personal origin in relation to the preparation of historical and biographical studies of the Russian emigration. The author comes to the conclusion about the value of this type of documents in the study of culture, social life and everyday life of Russian emigration and Soviet society in the this period.

Keywords: Civil war, white movement, emigration, genealogy, Saint Petersburg, Omsk, United States of America, New York.

References

1. Krotova M. V. General V. N. Kasatkin: neizvestnyye stranitsy zhizni v Kharbine [General V. N. Kasatkin: unknown pages of life in Harbin] // *Novyy istoricheskiy vestnik. The New Historical Bulletin*. 2012. No. 33. P. 110–118. (In Russ.).
2. Klimovich L. V. Grigoriy Leonidovich Lozinskiy: intelligent i obshchestvennyy deyatel' zarubezhnoy Rossii [Grigoriy Leonidovich Lozinskiy: an intelligentsia member and a public figure of foreign Russia // *Intelligentsiya i mir. Intelligentsia and the World*. 2017. No. 2. P. 102–113. (In Russ.).
3. Andreyeva N. S. Knyaz' G. E. L'vov: shtrikhi k biografii [The prince L'vov: traits of biography] // *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola. St. Petersburg Library School*. 2016. No. 3 (55). P. 3–8. (In Russ.).
4. Il'in A. A. P. I. Novgorodtsev i I. A. Il'in: biografii, fakty nauchnoy i akademicheskoy zhizni [P. I. Novgorodtsev and I. A. Ilyin: biographies, facts of scientific and academic life] // *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2017. No. 2 (151). P. 186–191. (In Russ.).
5. Petin D. I. Aleksandr Il'ich Pogrebetskiy. Neizvestnyye fakty zhizni i deyatel'nosti [Alexander Ilyich Pogrebetsky. Unknown facts of life and activity] // *Al'manakh «Rossiyskogo obshchestva istorikov»*. *Almanac of the «Russian Society of Historians»*. Ed. O. V. Paramonov. Moscow: ROI Publ., 2014. Bk. 2. P. 435–454. ISBN 978-5-91-891-382-6. (In Russ.).
6. Starodymov N. A. Ot vazhnyy razvedchik Nikolay Artamonov zadolgo do vojny sformiroval razvedyvatel'nyuyu set' v Turtsii [The brave secret service agent Nikolay Artamonov formed the reconnaissance network in Turkey long before the war] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military Historical Journal*. 2001. No. 10. P. 47–51. (In Russ.).
7. Glushkov V. V. Nikolay Dmitriyevich Artamonov — voyennyy geodesist i kartograf [Nikolai Dmitriyevich Artamonov — military geodesist and cartographer]. Moscow: Nauka Publ., 2007. 144 p. (In Russ.).
8. Petin D. I., Kaminskiy V. V. General—major Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2017. No. 3. P. 274–300. (In Russ.).
9. Veremenko V. A. Sem'ya v obkhod zakona [Family bypassing the law] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military Historical Journal*. 2006. No. 3. P. 55–59. (In Russ.).
10. Lazarev K. V. Problemy ofiterskikh brakov na rubezhe XIX–XX vv. i ikh otrazheniye v voyennyykh reformakh nachala XX v. [Problems of officers' marriages at the turn of XIX–XX centuries and their reflection in the military reforms of the early XX century] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 2015. Vol. 4, no. 3. P. 39–47. (In Russ.).
11. Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO). [State Historical Archive of Omsk Region (SHAOR)]. File: R-238/3/21. [In Russ.].
12. Butkov V. K 300-letiyu osnovaniya Rossiyskogo flota [To the 300th anniversary of the founding of the Russian Fleet // *Kadetskaya pereklichka (N'yu-York). Kadetskaya pereklichka (N'yu-York)*. 1998. No. 64–66. P. 57–76. (In Russ.).
13. Eniseyskiy vestnik (Krasnoyarsk). *Yenisei Bulletin (Krasnoyarsk)*. 1919. 24 May. (In Russ.).
14. GIAOO [SHAOR]. File: R-217/2/600. (In Russ.).
15. GIAOO [SHAOR]. File: R-217/3/29. (In Russ.).
16. Pis'mo El. Pravikovoy (N'yu-York) N. N. Artamonovu-starshemu (Omsk). 11 iyunya 1924 g. [The letter El. Pravakovaya (New York) N. N. Artamonov-senior (Omsk). June 11, 1924] // *Lichnyy arkhiv N. E. Kolchanovoy (Moskva). Personal archive of N. E. Kolchanova (Moscow)*. (In Russ.).
17. Pis'mo N. N. Artamonova-starshego (Omsk) ego docheri N. N. Artamonovoy [Novosibirsk]. 26 iyulya 1934 g. [A letter from N. N. Artamonov-senior (Omsk) to his daughter N. N. Artamonova [Novosibirsk]. July 26, 1934] // *Lichnyy arkhiv*

N. E. Kolchanovoy (Moskva). *Personal archive of N. E. Kolchanova (Moscow)*. (In Russ.).

18. GIAOO [SHAOR]. File: R-492/6/471. (In Russ.).

PETIN Dmitrii Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of National History Department, Omsk State Technical University; Chief Archivist, Centre Studying the Civil War History of the Historical Archive of the Omsk Region.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

Address for correspondence: dimario86@rambler.ru

For citations

Petin D. I. «News on it and haven't written...»: the sources of personal origin about the fate of the immigrant Nikolay N. Artamonov, Jr. // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 2. P. 18-23. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23.

Received 15 February 2018.

© **D. I. Petin**